

Нина ДЕРГУНОВА, Венера НАСЫБУЛЛОВА

З.БЖЕЗИНСКИЙ: ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье предпринята попытка проследить развитие взглядов американского исследователя Збигнева Бжезинского на геополитический потенциал Европейского союза и Российской Федерации, перспективы интеграции между ними, а также влияние данного процесса на внешнеполитические интересы США.

In the article the authors made an attempt to trace the development of the views of Zbigniew Brzezinski, the American political scientist, on geopolitical potential of the European Union and the Russian Federation, on the prospects of integration between them, and the impact of this process on the United States' foreign policy interests.

Ключевые слова:

международные отношения, геополитика, Российская Федерация, Европейский союз, США, евразийский регион, биполярность; international relations, geopolitics, Russian Federation, European Union, USA, Eurasian region, bipolarity.

Цель данной статьи — проследить развитие взглядов З. Бжезинского на интеграционные процессы между ЕС и Россией и степень их влияния на внешнеполитические интересы США. Основой анализа выступают 3 работы З. Бжезинского, написанные после распада Советского Союза, в 1990-х и нулевых годах, — «Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы», «Выбор. Мировое господство, или глобальное лидерство», «Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы».

Важно отметить, что отношения между Россией и ЕС оцениваются исключительно через призму приоритетов американской внешней политики и национальных интересов США. Концепция З. Бжезинского представляет собой синтез геополитических теорий американских исследователей рубежа XIX–XX вв. А. Мэхэна, Н. Спайкмэна и английского геополитика Н. Маккиндера. Теоретики геополитической науки расценивали Евразию как центр общемировой мощи, контроль над которым обеспечит и контроль над всем миром¹.

Бжезинский считает, что и в современных реалиях евразийский регион будет играть исключительную роль в мировой геополитической расстановке сил. От того, в какой мере США удастся организовать определенную конфигурацию «управления» этим суперконтинентом, т.е. не допустить возникновения соперничающей сверхдержавы, потенциально угрожающей интересам США и подвигающей опасности «глобальное благополучие», будет зависеть степень мирового лидерства Америки.

Кардинальные изменения в международном пространстве (распад СССР, окончание «холодной войны») отразились и на сфере научных интересов З. Бжезинского. Его успешная политическая карьера (1977–1981 гг.) развивалась в период противостояния США и СССР. После 1991 г. Бжезинский стал изучать геополитическое соотношение сил регионов и государств в условиях однополярного, а в дальнейшем — и многополярного мира, в котором лидирующую позицию занимают США.

Европейский союз в настоящее время представляет собой один из

ДЕРГУНОВА

Нина

Владимировна —

д.полит.н.,

профессор;

заведующий

кафедрой социологии

и политологии УлГУ

comt3@yandex.ru

НАСЫБУЛЛОВА

Венера Наилевна —

аспирант кафедры

социологии и

политологии УлГУ

precious_diamond@

mail.ru

¹ См.: Гаджиев К.С. Введение в геополитику: учебник для вузов. — М.: Логос, 1998.

ведущих политических и экономических центров мировой политики. В этой связи основной тезис Бжезинского заключается в том, что только стратегический союз США и Европы, представляющих собой «ядро системы глобальной стабильности»¹, невзирая на тактические разногласия и противоречия, обеспечит лидирующие позиции Америки в мире.

В своей работе «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы» (1997 г.) для определения круга наиболее важных игроков — государств на территории Евразии Бжезинский вводит понятие «геостратегическое действующее лицо». Активными геостратегическими действующими лицами являются государства, которые обладают способностью и национальной волей осуществлять власть или оказывать влияние за пределами собственных границ, с тем чтобы изменить — до степени, когда это отражается на интересах Америки, — существующее геополитическое положение². Бжезинский выделяет 5 государств, отвечающих сформулированным им критериям: Франция, Германия, Россия, Китай и Индия. Бжезинский выделяет 3 основные причины, ускорившие процесс объединения Европы во второй половине XX в.: память о двух разрушительных мировых войнах, желание экономического оздоровления и отсутствие чувства безопасности, порожденное советской угрозой³.

В «Великой шахматной доске» Бжезинский приходит к выводу, что на современном этапе экономически объединенная Европа достигла внушительных результатов, но политически разобщена (27 разных во многих отношениях государств). «Современная Западная Европа производит впечатление попавшей в затруднительное положение, не имеющей цели, хотя и благополучной, но беспокойной в социальном плане группы обществ, не принимающих участие в реализации каких-либо более крупных идей. Европейское объединение все больше

представляет собой процесс, а не цель»⁴. Большая разница в политической и экономической мощи входящих в ЕС государств неминуемо порождает различия интересов, а следовательно, различное видение и стратегии решения общеевропейских проблем.

В этой связи будущее Европы Бжезинский видит в образовании конфедерации — формирования, которое через «общие политические органы совокупно выражает разделяемые им демократические ценности, определяет свои собственные, унифицирует интересы и является источником магнетического притяжения для своих соседей по евроазиатскому пространству»⁵.

В «Великой шахматной доске» Бжезинский выделяет серьезную дилемму, стоящую перед США. С одной стороны, Америка заинтересована в единой Европе (экономической и политически стабильной), отстаивающей желаемую позицию США на территории всей Евразии и обеспечивающей единую систему трансатлантической безопасности.

С другой стороны, чрезмерная активизация интеграционного процесса в Европе вкуче со значительным улучшением отношений с Россией повышает риск потери США своей главенствующей позиции в Евразии. Бжезинский отмечает, что США официально со времен окончания Второй мировой войны всегда приветствовали процесс объединения Европы. Но США не могут и не должны допустить возникновения объединенной Европы, которая выступала бы как самостоятельный геополитический блок, сдерживая интересы и устремления США. «В будущем ни одно государство или же коалиция государств не должны консолидироваться в геополитическую силу, которая могла бы вытеснить США из Евразии»⁶. Бжезинский считает, что масштаб эффективности американского участия в дальнейшем строительстве единой Европы должен определяться четкими представлениями со стороны Америки относительно того, какая Европа для нее предпочтительней и какую она готова поддерживать — Европу в качестве партнера или в качестве младшего союзника.

¹ Бжезинский З. Мировое господство или глобальное лидерство. — М.: Международные отношения, 2005, с. 131.

² Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. — М.: Международные отношения, 1999, с. 54.

³ Там же, с. 77.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 92.

⁶ Там же, с. 98.

Чуть позже, в следующей работе «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство» (2004 г.) Бжезинский развивает данную тему и высказывает предположение, что Европейский союз может выступить в качестве конкурента США в распространении мирового влияния только при условии существенного усиления коллективной военной мощи. В ином случае Европа «неотвратно принялась бы оспаривать верховенство Америки в двух регионах, имеющих для США жизненно важное стратегическое значение – на Ближнем Востоке и в Латинской Америке»¹. В действительности же суммарные расходы стран ЕС на военные нужды по итогам 2012 г. составили менее 50% общих расходов США. «Но стать Европа экономическим гигантом и крупной военной силой в одном лице, сфера главенства США, возможно, ограничилась бы в основном пространством Тихого океана»². Вместе с тем автор объективно оценивает, что политическая разобщенность, порожденная внутренней неоднородностью 27 членов ЕС, даже при условии укрепления военной мощи, не позволит возникнуть серьезным опасениям по поводу смены характера единой внешней политики Европейского союза в сторону ее стихийной активизации и большей независимости от США.

В книге «Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы» (2007 г.) Бжезинский дает оценку внешней политики США за последний 20-летний период. По его мнению, в современных условиях на глобальном уровне отмечается «всемирное политическое пробуждение» при значительной утрате США своих исключительных лидирующих позиций в мире. Мир вступает в период «глобальной политической нестабильности». Вместе с тем Бжезинский убежден, что в современных реалиях «для Америки важно сохранять и укреплять ее особые трансатлантические связи. Соединенные Штаты нуждаются в политически целеустремленной Европе в качестве глобального партнера. Но если Америка нуждается в помощи Европы для того, чтобы формировать глобально ответственную политику, то Европа нуждается в Америке в еще боль-

шей степени. Иначе она может впасть в эгоцентричный и вызывающий разногласия национализм, уходя от решения крупных глобальных задач»³.

В «Великой шахматной доске» американский исследователь включает Россию в число геостратегических действующих лиц, но с оговоркой, что современные позиции страны всецело основываются на наследии достижений СССР. Для Америки Россия слишком слаба, чтобы быть ее партнером, но ...слишком сильна, чтобы быть просто ее пациентом⁴. Единственная возможность для РФ сохранить важную роль на международной арене и достигнуть результатов в собственной модернизации заключается в тесном сотрудничестве с Европой. Только Россия, желающая принять новые реальности Европы как в экономическом, так и в геополитическом плане, сможет извлечь международные преимущества из расширяющегося транс-континентального европейского сотрудничества в области торговли, коммуникаций, капиталовложений и образования⁵. Задача США заключается в том, чтобы обуздать «имперские амбиции» России по мере укрепления ее политической и экономической стабильности и убедить Россию в исключительном преимуществе активизации сотрудничества с Европой. «Сотрудничеству с Россией должны сопутствовать одновременные усилия по укреплению геополитического плюрализма в пределах ее бывшего имперского пространства, которые поставят непреодолимый заслон любым попыткам восстановить империю. Так что НАТО и ЕС следует сделать все для включения новых независимых постсоветских государств, прежде всего Украины, в орбиту расширяющегося евроатлантического сообщества»⁶.

Бжезинский считает, что «России необходимо постоянно заверять в том, что двери Европы открыты, как и двери для ее окончательного участия в расширяющейся трансатлантической системе безо-

¹ Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. – М. : Международные отношения, 2005, с. 124.

² Там же, с. 125.

³ См.: Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. – М. : Международные отношения, 2007.

⁴ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М. : Международные отношения, 1999, с. 143.

⁵ Там же.

⁶ Бжезинский З. Мировое господство или глобальное лидерство. – М. : Международные отношения, 2005, с. 140.

пасности и, вероятно, в будущем, в новой трансевразийской системе безопасности. Для придания обоснованности таким заявлениям следует обдуманно и взвешенно способствовать развитию связей между Россией и Европой в различных сферах»¹.

Вместе с тем в современных условиях вопрос о «подлинной интеграции» РФ ни в НАТО, ни в ЕС не имеет под собой реальных оснований. В то же время организованная в настоящее время «частичная координация» (Советы Россия – НАТО, Россия – ЕС) является свидетельством, по крайней мере, поиска «точек соприкосновения».

В последующих работах² у Бжезинского не остается сомнений в том, что если Российская Федерация стремится сохранить свою территориальную целостность в условиях пребывания в состоянии затяжной экономической стагнации и демографического кризиса при потенциально существующих угрозах со стороны стремительно развивающегося Китая и нестабильного региона Среднего Востока, то только включение, даже «поглощение»³ России Западом даст ей гарантии стабильного и безопасного развития. Для ЕС Россия, ее восточная часть – Сибирь, богатая природными ресурсами, как считает Бжезинский, может стать очень выгодным проектом, центром притяжения инвестиций.

Географическая приближенность друг к другу рынков сбыта товаров (РФ) и энер-

горесурсов (ЕС) обеспечит постепенное укрепление двусторонних экономических связей. Более того, темпы экономического взаимодействия, объемы европейских инвестиций в российскую экономику, способствующие ее модернизации, будут зиждиться на качестве и стиле политики России в сфере экспорта энергоресурсов в Европу⁴.

В таком случае у США появляется возможность, как считает Бжезинский, расширить масштабы «геополитической экспансии ценностей западного общества» вглубь Евразии – в постсоветское пространство.

В концепции Бжезинского главная внешнеполитическая цель США, обеспечивающая мировое лидерство, – контроль и доминирование над Евразией. При этом главными «инструментами» в достижении этой цели являются Европейский союз и НАТО.

Таким образом, Бжезинский видит в Европейском союзе «естественного» стратегического союзника, даже при условии существования конъюнктурных противоречий. Историческая взаимосвязь, единство демократических ценностей, прочные экономические контакты двух наиболее развитых регионов мира являются предпосылками стабильных и обоюдовыгодных отношений между ЕС и США. Россия не расценивается автором в качестве силы, способной самостоятельно выступить против внешнеполитических интересов США. Вместе с тем постепенное интегрирование РФ в европейское пространство, а в дальнейшем и в трансатлантическую единую ось, обеспечивающую глобальную безопасность, расценивается Бжезинским с учетом современных реалий как единственный вариант «безальтернативного выбора» для России.

⁴ Франк Умбах. Глобальный избыток газа? Россия в глобальной политике. Март–июнь 2012 // <http://www.globalaffairs.ru/search/result/умбах>

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М. : Международные отношения, 1999, с. 106.

² См.: Бжезинский З. Мировое господство или глобальное лидерство. – М. : Международные отношения, 2005; он же. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. – М. : Международные отношения, 2007.

³ Бжезинский З. Мировое господство или глобальное лидерство. – М. : Международные отношения, 2005, с. 132.